

4с(чув)

К Е-91

9897-к

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи

ЕФИМОВ Юрий Филиппович

ИСТИНСКОЕ СКАЗАННОЕ

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЧУВАШСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК**

10.02.06 — тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

АЛМА-АТА — 1978

Работа выполнена в секторе тюркских и монгольских языков Института языкознания АН СССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор Э. В. Севортян.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук А. К. Курмышжанов,
кандидат филологических наук, доцент И. П. Павлов.

Ведущее предприятие — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР.

Защита состоится _____ 1978 г. на заседании Специализированного совета K008.02.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.06 — тюркские языки в Институте языкознания АН Каз. ССР (480021, г. Алма-Ата, ул. Курмангазы, 29).

Отзывы на автореферат диссертации просим направлять по адресу: 480021, г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28, Институт языкознания АН Каз. ССР, ученому секретарю Специализированного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Академии наук Казахской ССР.

Автореферат разослан _____ 197 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат филологических наук

Т. Т. Талипов

1978

К 400
Σ 1

Актуальность темы. Чувашские пословицы и поговорки, а также русские народные мудрости, до сих пор не подвергались исследованию в лингвистическом плане. Лишь иногда они привлекались в качестве иллюстративного материала языковедами для подтверждения тех или иных вопросов чувашского языка. Некоторые замечания о языке чувашских пословиц и поговорок имеются в работах Н. А. Андреева⁽¹⁾, М. Ф. Чернова⁽²⁾, И. С. Серова⁽³⁾. Но они не могут воссоздать целостную картину языка пословиц и поговорок.

И в терминологии пока мало работ, затрагивающих данную проблему в полном объеме.

Известно, что для младописьменных языков, к числу которых относится и чувашский язык, где отсутствуют памятники письменной культуры раннего этапа, произведения фольклора могут дать "живой контекст данного языка в его истории".⁽⁴⁾ Выявление исторических закономерностей и ведущих тенденций становления литературного языка невозможно без полного изучения и систематического описания языковых особенностей пословиц и поговорок, в которых закреплены лексические и грамматические нормы общенародного языка.

Целью нашей работы является описание чувашских пословиц и поговорок в лексическом, морфологическом и синтаксическом планах, а также выявление их вариационных изменений, избранных для анализа уровней.

Намеченные задачи решаются в двух аспектах. Прежде всего языковой материал освещается как часть общенародного языка, использованный народом для выражения своих мыслей и чаяний. В то же время особо выделяются специфические для этого жанра языковые факты.

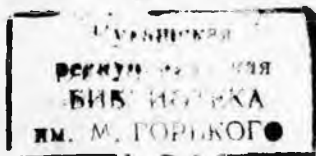
(1) Н. А. Андреев. Чăваш чĕлхин лексикологийĕ. Шупашкар. 1961, 124-126 стр.

(2) М. Ф. Чернов. Фразеологизмы в произведениях М. Сеспеля - В сб. "Основоложник чувашской советской поэзии. Уч. записки ЧНИИ". Вып. 51. Чебоксары, 1971, стр. 214 - 224; его же. Краткий русско-чувашский фразеологический словарь. Чебоксары, 1975, стр. 182-185.

(3) И. С. Серов. Ваттисен сĕмахĕсемпе каларăшĕсем кустарни хăш-пĕр уйрăмлăхĕсем. - Сб.: "Чĕлхе культуры" ыйтăвĕсем", Ш. Шупашкар, 1974, 129 - 138 стр.

(4) Н. К. Дмитриев. О методике изучения крымско-татарских диалектов и фольклора. - В кн.: "Этномика и культура Крыма", № 9-12, 1934, стр. 29.

9 897 - К

40 (434) (22)

Материал и методы исследования. Материалом для диссертации послужили чувашские пословицы и поговорки, извлеченные из сборников Н. И. Аммарина и Н. Р. Романова. Кроме того, часть материала привлекалась из рукописного фонда научного архива Чувашского научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР.

Теоретической и методологической основой настоящей диссертации явились труды известных советских тюркологов и специалистов по вопросам языка фольклора. Использовались наиболее общие методы: описательный, сравнительно - сопоставительный. Более конкретные методические приемы анализа указываются в вступительном параграфе каждой главы.

Исследование проводилось в синхронном плане с отдельными историческими сдвигами в случае необходимости более широкого освещения тех или иных вопросов, возникших в ходе исследования.

Научная новизна и практическая ценность работы. Пословицы и поговорки в чувашском языкознании лингвистическому анализу подвергнутся впервые. В работе подробно дается семантический, этимологический анализ бытовой лексики, характерной для народных изречений. Выявляются употребительность и неупотребительность некоторых морфологических форм, синтаксических конструкций, а также анализируются вариационные изменения чувашских пословиц и поговорок.

Результаты исследования могут послужить надежной опорой при установлении лексических и грамматических норм чувашского литературного языка, при составлении научной грамматики и при разработке отдельных вопросов истории языка.

Апробация. Основные положения диссертации апробированы: имеется 6 публикаций общим объемом 3,5 а.л. (список статей приводится в конце автореферата) и два выступления на научных лингвистических конференциях.

Объем и структура работы. Диссер. диня написана на 199 страницах машинописного текста. Она состоит из предисловия, введения, трех глав, общего заключения. К работе прилагается список использованной литературы и сокращений.

В предисловии дается обоснование выбора темы, определяются

предмет и задачи исследования.

Во введении даются сведения по теории и истории вопроса.

Глава первая посвящена анализу бытовых конкретных слов, наиболее характерных для чувашских пословиц и поговорок. Здесь же рассматриваются лексические варианты, встречающиеся в пословицах и поговорках.

Во второй главе исследованы морфологические особенности пословиц и поговорок и их вариантность на морфологическом уровне.

В третьей главе выявлены наиболее широко распространенные типы и варианты пословично-поговорочных предложений, установлены некоторые особенности содержания, которые отражаются на синтаксических особенностях пословиц и поговорок.

В заключении содержатся основные выводы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается краткий обзор общелингвистических и терминологических работ, посвященных изучению языка фольклора, в частности, пословиц и поговорок. Здесь же рассматривается вопрос о различии между пословицей и поговоркой, приводятся высказывания русских и советских ученых о них.

Между тем четкие критерии, которые бы позволили отделить пословицу от поговорки, пока еще в науке не установлены. В советской лингвистике выработалось несколько точек зрения на вопрос о разграничении пословицы от поговорки. В работе рассматриваются имеющиеся точки зрения и соответственно дается определение пословице и поговорке.

Вопрос о включении пословиц и поговорок в состав фразеологии решается учеными по-разному. Одни ученые (Л. А. Булаковский, А. И. Эфимов, Е. А. Ларин, Н. М. Шапский, Ч. Г. Сайфуллин, А. А. Оруджев, С. Джафаров, Г. Х. Ахунзянов и др.) безоговорочно относят пословицы к фразеологии языка. Другая группа ученых (Н. Н. Амосова, А. И. Бабкин, С. И. Снегов, А. Н. Кокин, В. П. Жуков, Г. А. Байрамов, С. К. Кеңесбаев, Ш. Рахматуллаев, З. К. Ураксин и др.) считает, что пословицы и поговорки не относятся к области фразеологии. Основная причина разногласия состоит в том, что среди исследователей фразеологии

до настоящего времени нет единого мнения относительно того, что следует понимать под термином "фразеологическая единица". В зависимости от разного понимания этого термина по-разному определяется и объем фразеологии, круг тех единиц, которые составляют фразеологический фонд языка. При всей своей близости к фразеологии пословицы и поговорки никак не могут быть приравнены к ней, потому что они содержат законченную мысль, как и любое синтаксически членимое предложение. К тому же почти каждое слово в пословице и поговорке семантически автономно, чего мы не можем утверждать о фразеологических единицах. Так, например, чув. ш а к х у р "надеяться, рассчитывать на что-нибудь" (букв. ставить вершу) характеризуется синтаксической и лексической нечленимостью, отсутствием непосредственной связи компонентов с другими значащими единицами языка, невозможностью смыслового подчеркивания компонентов с помощью интонации, недопустимостью замены компонентов и перестановки их частями и функционированием только в качестве одной лексической единицы.

Именно всеми этими признаками обладают, за некоторыми исключениями, фразеологические единицы, в силу чего они выступают в речи в цельном виде, часто сближаются со словом. В то же время из состава пословиц и поговорок слова выделяются как лексические единицы на общих основаниях и сохраняют при этом все необходимые категориальные и индивидуальные свойства. (1)

В первой главе рассматриваются вопросы лексики чувашских пословиц и поговорок. Словарный состав пословиц и поговорок в общем плане связан с тематикой и жанровыми особенностями. Подавляющее большинство чувашских пословиц и поговорок формировалось среди трудового крестьянства, поэтому в них богато представлена общенародная лексика, охватывающая различные стороны быта. Наличие большого количества бытовых конкретных слов в этих народных изречениях представляется закономерным, ибо, возникшие в народ-

(1) См. А. А. Млазев. Принципы составления тюрко-русских словарей. М., 1972, стр. 216; С. Н. Кенесбаев. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке. "Известия АН Казахской ССР". Серия филологии и искусствоведения, вып. 1-2, Алма-Ата, стр. 7-9; Г. А. Рафиков. Основы фразеологии азербайджанского языка. Автореф. докторск. дисс. Баку, 1970, стр. 43-44 и др.

ной среде, эти произведения фольклора использовали лексику, наиболее характерную для этой среды и употребительную в ней.

В диссертации исследование лексического материала ведется на основе объединения связанных со сферой быта слов в определенные тематические группы. Изучение лексики по тематическим группам имеет в тюркологии свои традиции. Начиная с Н. К. Дмитриева и до настоящего времени наиболее продуктивными оказались исследования, строящиеся именно на этой организации материала.¹

В работе для анализа привлекаются следующие группы слов: названия видов одежды, обуви и женских украшений; наименования предметов хозяйственного и домашнего обихода; названия пищевых изделий, продуктов питания и напитков; наименования жилищных и хозяйственных построек и их частей. Каждая лексическая единица анализируется с разных точек зрения. Прежде всего раскрывается значение изучаемого слова, затем устанавливается его семантическая и формальная роль в пословицах и поговорках. Далее приводятся этимологические справки по существующим словарям или дается авторское толкование происхождения рассматриваемого слова.

Основная часть исследуемой лексики характеризуется высокой частотностью употребления. Сравнительно редкое употребление находят в пословицах и поговорках названия лишь тех предметов, которые вошли в быт чувашского населения в советский период. Данное явление объясняется тем, что время существования этих слов в языке весьма незначительно. Как правило, пословицы и поговорки — творческий продукт многих веков.

Большое внимание в работе уделяется архаизмам и диалектизмам. Пословицы и поговорки, являясь одной из кладовых устаревших слов и выражений, сохранили немало архаизмов и историзмов. Такие названия старой одежды как й ё л е н, ка п та л, с у р - п а н, т у х ъ я, х у ш п у и др. до сих пор бытуют в пословицах и поговорках: Й ё л е н х ё л т у м ё мар "Суконная поддевка — не зимняя одежда". Ча п та р а н ка п та л с ё д е й м ё н "Из рогожи не сошьешь свадебного кафтана", К ё с р е н е с у с м е н к и л ё ш е т, а р а м а -

1. См., например: Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961; К. И. Мусавев. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М., 1975 и др.

- сурпан "Добыла идет ломут, а женщине - сурбан". Начар арап хушну тавайман, начар арчыи ака пур тавайман "Плохая жена не может хушгу себе справить, плс той муж не может устроить соху" и т.д.

Продолжают бытовать в пословицах и поговорках как лексические архаизмы названия некоторых предметов домашнего обихода, названия старинных тканей и вышедшие из официального употребления названия мер веса.

Особый интерес представляют слова, которые в современном языке приобрели новую семантику, но в пословицах и поговорках продолжают сохранять свое старое значение. Так, например, слово "тё и ё" в современном литературном языке имеет значение "форточка" (Чувашско-русский словарь, М., 1961, стр. 417), раньше оно означало "дымовое окно" (обычно в куриных избах). С этим его значением связана пословица "Тё и ё витёр пахакан тёлён-се тана, алк урла касакан антраман" "Смотревший в дымовое окно испугался, а переступивший порог не растерялся".

В отдельном разделе первой главы "Лексические варианты пословиц и поговорок" раскрываются пути образования вариантов и устанавливаются причины варьирования компонентов пословиц и поговорок на лексическом уровне.

Под термином "вариант" мы имеем в виду только общеизвестные изменения, зафиксированные в изданных сборниках Н.И. Ашмарина и Н.Р. Романова.¹

Большинство чувашских пословиц и поговорок в той или иной степени допускает изменение лексического состава, сохраняя при этом "общность семантики и смысловую тождественность".² Среди лексических вариантов пословиц и поговорок особенно многочисленна группа, включающая замену одного слова другим. Здесь важно проследить семантическую связь между взаимозаменяемыми компонентами. Изучение имеющегося материала показывает, что по характеру связи чередующиеся компоненты подразделяются в основном на три группы:

1. Н.И. Ашмарин. Сборник чувашских пословиц. Чебоксары, 1925; Ваттисен самахсен, каларашсем, сутталли дмахсем. Н.Р. Романов пухса йёр-неkene. Пушпакар, 1960.
2. А.Т. Хайдаров. О фразеологических вариантах в уйгурском языке. "Семантическая терминология", 1970, № 2, стр. 72.

1) чередование синонимов; 2) чередование слов, относящихся к одной и той же тематической группе; 3) чередование слов, относящихся к разным тематическим группам.

Наибольшее распространение в языке получили варианты пословиц и поговорок с чередованием синонимов. При этом синонимия проявляется в самом широком смысле. Если в одних случаях чередуемые слова являются полными синонимами независимо от контекста, то в других можно говорить о синонимии лишь в пределах определенного примера. Так, например, поговорка Сўпсине кура хупайчи (Ашм., 974) "По кадке и крышка" имеет вариант Шупайкиге кура хупайчи (Ашм., 973). В качестве варьирующихся компонентов в данном случае выступают слова - синонимы сўпсе и шупайка, которые имеют значение "кадка, выдолбленная из цельного дерева". Слова в ёри "горячий", хура "черный" вне контекста семантически не соотносима, но в пословице они приобретают синонимичное значение. Ср.: Хура хурлаха хура куссумьле суса ярайман (Сл., 1961, стр. 508), Хура хурлаха в ёри куссумьле суса ярайман (Сл., 1961, стр. 510) "Черную печаль горькими слезами не смоешь". Аналогичное явление наблюдается во многих других примерах. Обычно синонимы, выступающие в качестве варьирующихся компонентов, не приносят в семантику каждого из вариантов пословиц и поговорок существенно нового; не происходит значительных изменений и в их стилистической окраске.

Многочисленны также случаи, когда взаимозаменяемыми компонентами являются слова одной и той же тематической группы. Такая замена во многих случаях не вызывает существенных изменений семантического облика пословицы или поговорки, т.е. не нарушает смысловое тождество вариантов. В работе все имеющиеся примеры рассматриваются по тематическим группам. Ср., например: I. Ткань. Пархат "бархат" - пурсай "шелк": Пур пархат таханна, сук сурхах таханна (Ашм., 704) "Богатый одевается в бархат, бедный - в ветوشь", Пур пурсай таханать, сук сурхах таханать (Ашм., 707) "Богатый одевается в шелк, бедный - в ветوشь".

2. Деревья. Хав "лоза, ива" - хурама "вяз": Хавана самбак чух авассе (Ром., 139) "Лозу гнут, когда она молода", Хурама на самбакла авассе (Ром., 139) "Вяз гнут, когда он молод" и др.

Исследование фактического материала показало, что наиболее подвижными оказались слова, несудие на себе основную смысловую нагрузку. Поэтому наибольшей вариативностью обладают существительные и глаголы. Остальные части речи (прилагательные, числительные, местоимения и наречия) чередуются слабо.

Связи между взаимозаменяемыми компонентами могут быть различного характера, но чаще всего преобладают слова близкие по смыслу: либо синонимы, либо слова одной тематической группы. Более редки заимствования слов разных тематических групп.

Замена компонентов синонимами и другими словами связана с общенародным творчеством и, отчасти, с диалектными особенностями.

Вторая глава посвящена вопросам морфологии пословиц и поговорок. Морфологическая структура описываемого жанра фольклора характеризуется близостью к общеразговорному строю. Однако в пословицах и поговорках есть и целый ряд грамматических черт, которые не характерны для современного литературного языка. Здесь прежде всего следует указать на наличие некоторых морфологических архаизмов. Наряду с существующей общелитературной нормой, в пословицах и поговорках обнаруживается ряд особенностей словообразования, присущих только общеразговорному языку. Имена существительные, используемые в чувашских пословицах и поговорках, образуются не только путем словосложения, так и способом аффиксации.

Аффиксальное словообразование для имен существительных, прослеживаемое в пословицах и поговорках, является наиболее характерным приемом образования слов. В чувашском языке насчитывается более двух десятков различных аффиксов, образующих имена существительные. Однако у них, входящих в пословицы и поговорки, значительно ограничен круг словообразовательных аффиксов. Из аффиксов, образующих названия лиц, в пословицах чаще других выступает - çă/ - çе. Давний аффикс в образовании производных имен участвует с давних времен, об этом свидетельствуют сохранившиеся в пословицах и поговорках архаизмы: 1) ă р а и ç а "заклинатель", "волшебник" от ă р а и "наговор", "волшебство" - ср. др. тюрк. и р и "предсказание", "пророчество", "гадание"; 2) э л ч е "посол" - ср. др. тюрк. е л ч и "посол" от е л "пле-

менной союз", "народ" и др.

Особое место среди аффиксов, образующих от глагольных основ имена со значением действующего лица, занимает аффикс -меш/ - меш. Этот аффикс представлен в небольшом числе чувашских слов. Эти слова в основном сохранились в пословицах, поговорках и загадках: Т у х а т м а ш в е л ш у й т т а н н а п е р м а й "Боддунья залоно с чертом", У н т а р и а ш х а й п у с н е с у х а т н а "Капризник сам себя погубит", А й м а ш - м а й м а ш т у р н а ч а ш и (Азм., Сл. I, 31) - непереводимая загадка.

Аффикс - маш/-меш соответствует общетуркскому -мыш/-мыш. В прошлом он в кипчакских языках представлял, а сейчас в отузских представляет показатель причастия прошедшего времени.

Иногда по известным словообразовательным моделям в пословицах и поговорках образуются такие имена существительные, которые не присущи литературному языку. Так, например, в пословице С а п а т а т у м а т а п е л е м к и р л е (Федоров-Минюк) "И лапти плести нужно знанке" встречается существительное п е л е м "знание", производное от глагола п е м "знать" и аф. -ем; по нормам литературного языка следовало бы ожидать п е л у.

Касаясь вопроса словообразования прилагательных, прежде всего следует отметить, что здесь непроизводных слов в языке пословиц и поговорок значительно больше, чем производных. Это такие имена прилагательные, которые обозначают цвет (ш г р а "белый", х у р а "черный", с а р а "желтый" и т.п.), качество предметов (л а й а х "хороший", я п а х "плохой", х и т г е "красивый" и т.п.), меру, объем, степень качества (л ы с а к "большой, крупный", в а р а м "длинный", п у ш а "пустой", ш ё в ё "жидкий" и т.п.), субъективную оценку людей (к а х а л "ленивый", з а я р "злой", а с л а "умный", у х м а х "лурно" и т.п.).

В чувашских пословицах и поговорках строго соблюдаются нормы словоизменения имен, однако иногда наблюдаются колебания и отступления от общих и твердых норм. В работе приводятся конкретные примеры.

Следует особо выделить употребление формы принадлежности в чувашских пословицах и поговорках. Из двух способов выражения принадлежности в них преобладает синтетический. Употребительность

синтетического (или морфологического) способа выражения принадлежности обусловлена спецификой данного жанра. Фольклора, т.е. закономерным использованием выразительных средств языка и направленностью содержания к обобщенному лицу.

Как показывают наблюдения, в пословицах и поговорках малоупотребительны морфологические формы принадлежности 1л. единственного и множественного числа. Лишь для выражения особой задушевности иногда используются формы 1л. единственного числа:

Х ё р ё м е каланине к и н ё м илтёр. к и н ё м е каланине х ё р ё м илтёр (Ашм., 1233) "Что сказано дощери (моей), пусть услышит сноха (моя), что сказано снохе (моей), пусть услышит дочь (моя)".

В пословицах и поговорках чувашского языка широко распространено использование формы принадлежности 2л. единственного числа, которая в этих случаях имеет соборноличное значение, ср., например: Сылтăк к у с у курнике сулахай к у с у ан куртăр (Ашм., 739) "Левый глаз (твой) пусть не видит того, что видит правый". Аналогичное явление мы наблюдаем и с формами принадлежности 3 лица. У них также ослаблено значение принадлежности: Аскасесерси т у р а м ё кăмест (Ашм., 233) "Не каждый раз, как почерпнешь, попадет в ложку кусок", Й ё п п и ăста, с и п п и те унта (Ашм., 343) "Куда иголка, туда и нитка".

Для чувашских пословиц и поговорок характерно употребление качественных прилагательных. Основная масса этих прилагательных употребляется в положительной степени. Сравнительная степень качественных прилагательных представлена небольшим количеством форм: Тёрёслĕх хĕветтен те с у т Ą р а х "Правда светлее солнца", Пускил хурăнганран х а к л Ą р а х "Соседи дороже родственника". Превосходная степень прилагательных засвидетельствована лишь в некоторых пословицах и поговорках: Чике тăршше каймак, чĕлки — чĕп-чĕрĕ (Ашм., III4) "Не вырос и на локоть, а язык — как бритва" (букв. живой-живой).

По сравнению с другими частями речи числительные в языке пословиц и поговорок встречаются весьма редко. К тому же формы числительных довольно однообразны. Из количественных числительных чаще других употребляются п ё р р е "один", и к к ё "два", и с с с ё "три", остальные же числительные (с и ч ч ё "семь",

т а х х "девять", в у н и к к ё "двенадцать", х е р е х "сорок", с е р "сто", л и н "тысяча") представлены лишь единичными примерами. Из порядковых числительных нами обнаружены только числительные п е р р е м ё ш "первый", и к к ё м ё ш "второй": П е р р е м ё ш арён мул усрама, и к к ё м ё ш арём чун усрама, Первая жена для сбережения имущества, вторая - для сбережения души". Из собирательных числительных в чувашских пословицах употребительны в основном следующие числительные: и к к ё н, "вдвоем", в и с с ё р "втроем", п и л л ё к ё и "впятером", с а к к а р ё н "восьмером" и некоторые др.

Такая сравнительно малая употребляемость числительных связана с особенностями пословиц и поговорок как фольклорных произведений. Как обычно, в фольклоре используются немногие числа, одни и те же в разных жанрах устного народного творчества.

Из местоимений представлены в языке чувашских пословиц и поговорок лишь некоторые разряды. Причину незначительной употребительности местоимений в народных изречениях следует искать прежде всего в их специфике. Как известно, местоимения не называют предметы и их качества, не определяют их конкретного содержания, а лишь указывают на них.

Для чувашских пословиц и поговорок характерно употребление наречия места, времени, образа действия и степени. Часто эти наречия принимают усилительную частицу -ах/ -ех: Укса мёяне пирса керет, с а п л а х тухса каять "Деньги как приходят, так и уходят", Я л а н а х сулла пата пулмасть (Ашм. 281) "Не всегда бывает масляная каша" и др.

Своеобразные черты пословиц и поговорок в морфологии проявляются и в сфере глагола. Необходимо прежде всего отметить, что для них более характерно употребление личных глагольных форм второго и третьего лица единственного числа.

В пословицах и поговорках чувашского языка употребительны все времена глагола, однако форма будущего времени встречается значительно реже.

Характерной особенностью пословиц и поговорок является весьма широкое употребление повелительного наклонения, т. к. подавляющее большинство пословиц обращено к обобщенному (второму) лицу. Использование глагольной формы в сослагательном наклонении наблюдается лишь в единичных примерах. Как обычно, она выражает,

что предполагаемое действие желательное, но возможно только при наличии известных условий: Ашпа кёрде пулсан, кука́ь л ё с е - р ё т ё м , с а н а х с у х (Ром., 38) "Если бы имели мясо и крупу, испекла бы пирог, но муки нет": Сире пулмасан, пирта пулмасан, сирлана анчак к а й а́ т т а́ м (Ашп., Сл., XII, 132) "Если бы не забота об одеянии и кормлении", только и ходила бы п ягоды".

В чувашских пословицах и поговорках совсем не употребляется глагольная форма в уступительном наклонении, хотя данная форма весьма характерна для песенного жанра в народном творчестве.

Для пословиц и поговорок весьма характерно употребление неспрягаемых форм глагола. Однако мы не находим здесь существенных различий в употреблении этих форм по сравнению с литературным языком. Особенно выступает лишь форма причастия настоящего времени на -ап/-ен. Форма данного причастия употребляется не более как с 2-3 десятками глаголов, преимущественно в устойчивых выражениях — пословицах и поговорках: Т у р ё к а л а н т а́ в а н а п р а м а н "Говорящий правду не угодил родному (срату, сестре...)", С у й л а н и й ш н е т у л м а н "Разборчивый не нашел себе товарища" и др.

Морфологическая характеристика служебных слов, отмечающая также ряд особенностей их использования в пословицах и поговорках, занимает значительное место в работе. Здесь, в частности, приводятся интересные случаи употребления послеголов, частиц и междометий.

В заключение главы рассматривается вариантность пословиц и поговорок на морфологическом уровне. В диссертации на конкретных примерах даются различные формы морфологической вариации.

Третья глава посвящена анализу синтаксических свойств пословиц и поговорок, синтаксису простого и сложного предложения.

При характеристике синтаксических особенностей пословиц и поговорок следует отметить, что законы синтаксического строя чувашского языка в целом распространяются и на синтаксическую

1. См.: Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары, 1957, стр. 217.

организации пословиц и поговорок. Однако в силу функциональной языковой специфики пословиц и поговорок в них прослеживаются и своеобразные черты.

Довольно большое количество чувашских пословиц и поговорок выражено простыми предложениями (более 45 % от общего количества рассматриваемых пословиц и поговорок). Они представлены двумя структурно-грамматическими типами: двусоставными и односоставными предложениями. Как двусоставные, так и односоставные предложения бывают распространенными и нераспространенными. Необходимо отметить, что нераспространенных предложений среди пословиц и поговорок очень мало, потому что, несмотря на лаконичность, краткость этих изречений, в них проявляется стремление к полному выражению мысли, а для это о лучше приспособлены распространенные предложения.

Для чувашских пословиц и поговорок характерны простые двусоставные предложения. Наиболее обычна формой выражения подлежащего в них является форма основного падежа существительного. Кроме существительных, в роли подлежащего в пословицах и поговорках выступают и другие части речи, которые способны субстантивироваться или употребляться в значении существительного. В пословицах и поговорках чувашского языка весьма многочисленны причастия на -акан/ -екен, которые выступают в роли подлежащего. Многочисленность причастий на -акан/-екен в этой роли объясняется тем, что "чувашский язык не богат аффиксами, образующими существительные со значением лица. Отсутствие этих аффиксов компенсируется субстантивным употреблением причастия на -акан/-екен со значением имени действующего лица".

В пословицах и поговорках, представленных простыми двусоставными предложениями, наиболее обычной формой выражения сказуемого является спрягаемая форма глагола (глагольное сказуемое составляет 70 %). Вторым основным члдом сказуемого в рассматриваемых предложениях является сказуемое, которое обычно выражается существительным, прилагательным, числительным и наречием.

Из синтаксических явлений в области простого двусоставного

предложения, характерных для разговорной речи, некоторые вообще не встречаются в пословицах и поговорках. Так, например, не употребляются в этих народных изречениях вводные слова и уточняющие обороты.

Односоставные предложения в пословицах и поговорках представлены в основном обобщенно-личными. "Основное назначение обобщенно-личных предложений, — подчеркивает Н.С.Валгина, — образное выражение общих суждений, широких обобщений, поэтому они так широко представлены в народных пословицах".¹

Главный член в обобщенно-личных предложениях выражается не всякой личной формой глагола, а только: 1) формой 3л. множественного числа настоящего времени; 2) формой 2л. един. числа будущего времени; 3) формой 2л. единственного числа повелительного наклонения. Следует отметить, что в пословицах и поговорках наиболее широко распространены обобщенно-личные предложения с глаголом в форме повелительного наклонения: Сунне вутта ан а мал а н т а р (Азм., Сл., П, 226) "Потухший огонь снова не раздувай", Сын умзе тарин ан адт (Азм., 165) "Не рой глубоко перед человеком" и многие другие.

Односоставные обобщенно-личные предложения употребляются в основном при необходимости представить действие, которое относится к любому лицу вообще. Такая форма передачи мысли обычно возникает в разговорной речи, и поэтому стилистические свойства обобщенно-личных предложений позволяют использовать их в народных пословицах и поговорках. Они помогают придать высказыванию характер объективности суждений.

В пословицах и поговорках чувашского языка наибольшей устойчивостью характеризуется только один грамматический член — сказуемое. Обычно оно замыкает предложение. Рядом со сказуемым стоит член, выражающий суть нового сообщения (рема), а в начале предложения — член, выражающий предмет речи — тему.

Во втором разделе третьей главы рассматриваются различные типы сложных предложений в пословицах и поговорках. Прежде всего здесь следует отметить, что конструкция сложного предложения в пословицах и поговорках близка к разговорной речи и типична для нее. Сложные предложения в них характеризуются признаками

1. Н.С. Валгина. Синтаксис современного русского языка. М., 1977, стр. 157.

краткости, стабильности и ограниченности компонентов.

Определенное количество сложных предложений в пословицах и поговорках представлено сложносочиненными предложениями. Обычно эти предложения состоят из двух взаимосвязанных и взаимообусловленных частей, которые соединены сочинительными союзами. Не все сочинительные союзы, имеющиеся в чувашском языке, встречаются в пословицах и поговорках. Наиболее распространенным является союз-частица -та/-те "и, а, но, да", реже встречаются союзы анчах, сапах "а, но".

Сложносочиненные предложения с союзом-частицей -та/-те очень кратки. Части этих предложений обычно представляют двух-трехчленные конструкции. Чаще всего та/те служит средством выражения присоединительных отношений между частями сложносочиненного предложения. Присоединенная часть при этом представляет собой дополнительное сообщение или добавочное замечание, вызванное содержанием первой части: Савни сакшар та, пурни ларре сес (Ром., 148) "Милых и желанных восемь, а суженых один", Итти аваччĕ те, кашкĕр тытĕрĕ сав "Хороша была собака, да волки съели".

В исследуемом синтаксическом материале пословиц и поговорок сложноподчиненные предложения встречаются значительно чаще, чем сложносочиненные. В сложноподчиненных предложениях связь между главной и придаточной частями осуществляется с помощью подчинительных союзов, союзных слов, послелогов и аффиксов. В зависимости от этих видов формальных показателей связи в диссертации выделяются и анализируются соответствующие типы сложноподчиненных предложений.

Среди чувашских пословиц и поговорок рассматриваемые типы сложноподчиненных предложений представлены в разных соотношениях. Наиболее многочисленны сложноподчиненные предложения с союзными словами. Общей особенностью предложений данного типа является то, что в них придаточная часть всегда препозитивна по отношению к главной части. Как правило, обе части этих предложений строятся преимущественно как двучленные конструкции, для них характерен принцип параллелизма и симметричности. Ср., например: Ар епле йыш сапда (Ашм., 30) "Каков мужчина, такова и (его) семья", Аста врату, унта сута "Где любовь, там и свет".

Сложные предложения без формальных показателей связи в пословицах и поговорках представлены также очень широко. Употре-

бительность различных типов этих предложений определяется самим жанром пословицы и поговорки. Основную массу сложных предложений без формальных показателей связи составляет предложение с общим значением сопоставления и противопоставления.

Обычно сопоставляемые части объединяются в сложное предложение по принципу параллелизма. Вторая часть полностью воспроизводит структурно предыдущую часть, сохраняя при этом порядок следования соответствующих компонентов: Усламрăсар пасар пулмак, шăндрăсар туя иртмест (Ром., 57) "Без барышника базар не бывает, без музыканта свадьба не проходит".

Широко распространены среди пословиц и поговорок сложные предложения без формальных показателей связи, части которых семантически противопоставлены друг другу: Турри рăпатана, кукарри атапа "Правда в лантях, криеда в сапогах", Хел пустарать, су сая ать "Зима п. собирает, лето разбрасывает". Для выражения полного противопоставления активно используются двучленные построения типа П + С // П + С, остальные конструкции отличаются ограниченностью употребления. В исследуемом материале встречаются также сложные предложения без формальных показателей связи, части которых объединены условно-следственными отношениями. Характерной особенностью этих конструкций является то, что часть, обозначающая условие, всегда препозитивна по отношению ко второй части, заключавшей в себе возможное следствие: Питёрте пилем касă, турпасе кунта ситне "В Питере рябину рубят, и нам щепки летят". Также активны в языке чувашских пословиц и поговорок сложные предложения без формальных показателей связи с изъяснительными отношениями. Как обычно, первая часть этих предложений выражает какое-то общее суждение, а вторая развивает его, служит его обоснованием, объяснением, уточнением и т.д. Ср., например: Элеме ай кет, вăл хăех килет "Не жди смерти, сама придет", Стуллă римеç хăтерле: хелен хирăне гичăк "Летом запасайся провязей: у зимы брошь больше".

В заключение этой главы рассматриваются синтаксические варианты пословиц и поговорок. Здесь отмечается, что варианты изменения в целом признаны живыми функциональными потребностями языка: потребность внести в пословицу и поговорку большую выразительность, обновить звучание пословицы и поговорки в опре-

деленных ситуациях.

Основные выводы проведенного исследования сводятся к следующим положениям:

Словарный состав чувашских пословиц и поговорок характеризуется прежде всего близостью к лексике общенародного языка, которая является единой и понятной для всех носителей языка. В лексической системе пословиц и поговорок имеется значительное количество диалектных и архаичных слов.

Лексика пословиц и поговорок различна по происхождению. Она представлена значительным слоем общетюркских лексем, словами, встречающимися только в тюркских языках. Поводья и некоторыми заимствованиями из финно-угорских и славянских языков.

В морфологии чувашских пословиц и поговорок, наряду с существующей общелитературной нормой словообразования и словоизменения, обнаруживается ряд характерных черт, присущих только разговорному языку. Специфические особенности составляют также наличие некоторых морфологических архаизмов, редкая употребительность отдельных грамматических категорий в пословицах и поговорках.

Нормы синтаксического строя чувашского языка в целом распространяются и на синтаксическую организацию пословиц и поговорок. Но в силу функциональной языковой специфики в них прослеживаются и своеобразные черты. Конструкции простого и сложного предложений в пословицах и поговорках близки и типичны для разговорной речи. Они характеризуются краткостью, стабильностью и ограниченностью компонентов.

Пословицам и поговоркам чувашского языка в целом свойственна устойчивость, но вместе с тем в

9897-к

Чувашская

них наблюдается тенденция обновления и варьирования как лексического, так и грамматического состава.

Список сокращений, употребленных в автореферате

- Ашм. - Н. И. Ашмарин. Ваттисем калань сьмахсем. Сборник чувашских пословиц. Чебоксары, 1925.
- Ашм., Сл. - Н. И. Ашмарин. Словарь чувашского языка, вып. I-XVI. Казань-Чебоксары, 1928 - 1950.
- Ром. - Ваттисем сьмахсем, каларайс м, сутмалли сьмахсем. Н. Р. Романов пухса йё; теленё. Лупашкар, 1960.
- Сл. - Чувашско-русский словарь. Под редакцией проф. М. Я. Сироткина. И., 1951.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. Некоторые наблюдения над лексической синонимией чувашских пословиц и поговорок. - "Чувашский язык, литература и фольклор". Сборник статей ЧНИИ, вып. 4, Чебоксары, 1974, стр. 109-118.
2. Субстантивированные причастия в чувашских пословицах и поговорках. - "Аспекты лингвистического анализа". (На материале языков разных систем). Москва, 1974, стр. 471-480.
3. Жемчужины народной мудрости (на чув. языке) - Альманах "Таван Атӑл" (Родная Волга), 1977, № 3, стр. 71-75.
4. О двух типах простых предложений в языке чувашских пословиц. - "Уровни языка и их анализ". (На материале языков разных систем). Москва, 1976, стр. 78-88.
5. Из наблюдений над вариантностью пословично-поговорочных выражений в чувашском языке. - "Вопросы истории и грамматики чувашского языка. Труды ЧНИИ", вып. 74. Чебоксары, 1977, стр. 69-83.
6. Пословицы и поговорки как средство художественной изобразительности (на чув. языке) - "О чувашской литературе. Труды ЧНИИ", вып. 77. Чебоксары, 1977, стр. 51-65.